

газета юных журналистов школы №309 центрального района Санкт-Петербурга

ЭПИГРАФ

№ 4 (45). 17 АПРЕЛЯ 2017 ГОДА

СКРИПИТ-АРЕНА СЕРДЦЕМ

СПОРТИВНЫЙ ВОПРОС

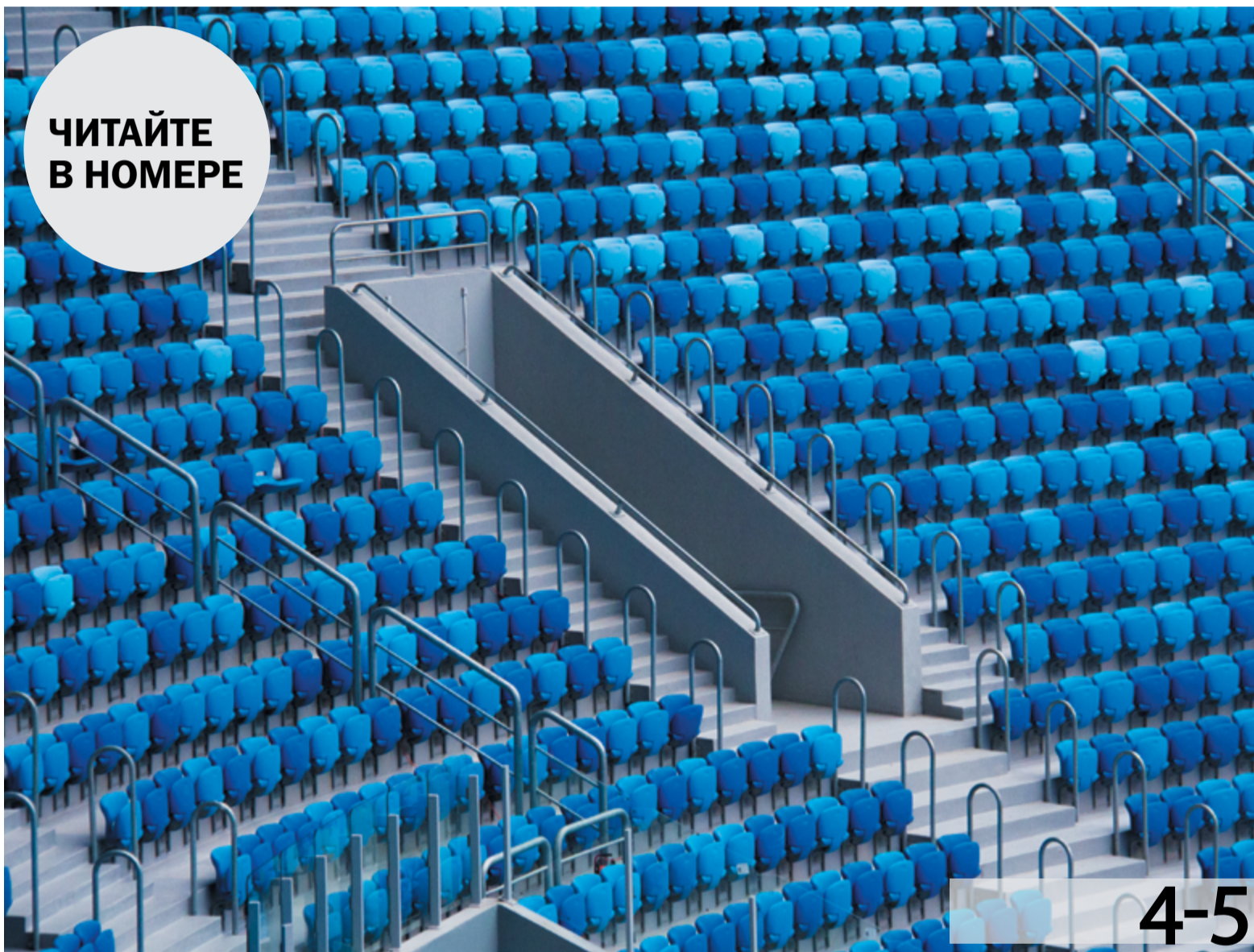
Александр Шадрин

Моветон. Меланхолия. Долгострой. Мейнстрим. Все эти определения об одном из самых одиозных проектов современности, который стал темой множества материалов. Десять лет споров, слухов, цифр, домыслов, разговоров, скандалов, «экспертных мнений», грез, переживаний. Чаения петербургских фанатов и злорадные восклицания ненавистников, пресс-конференции ответственных лиц и разговоры бабушек на лавочке о непостроенных поликлиниках – все слилось воедино в танце золотого дождя. В карманы уполномоченных или в жадные до зрелищ глаза болельщиков?

БЮРОКРАТИЯ ДОВЕДЕТ

В ожидании начала регистрации и получения электронных билетов люди изводятся в комментариях официального сообщества «Вконтакте». Остаются считанные дни, а запись еще не открыта, хотя запускают на стадион всего десять тысяч человек. Момент, день, секунда – билетов нет. Их расхватали, как расхватают позже горячие пирожки уже на стадионе. Не досталось и нам. Попытки поиска билетов на «Авито» безуспешны, спекулянты просят минимум 1.5-2 тыс. рублей, хотя изначально народ получал проходки бесплатно. Жадность? А как без нее, ведь один человек мог забронировать хоть 10 билетов. Теперь в паблике истерия насчет упущенных билетов и предложений «счастливых» о покупке товара, «честно заработанного». Используем запасной вариант – аккредитацию. Мы журналисты все-таки. Через день звонок – пресс-секретарь вице-губернатора Петербурга Игоря Албина просит оперативно изменить формат запроса из PDF в Word. Мотивация: «Мне самой лень». Печатаем, а что делать? Дальше тишина, никакой обратной связи установить не удалось, трубку по ту сторону уже не брали.

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ

4-5

Фото: Григорий Музуров

ЗНАКОМЬТЕСЬ, РУССКИЙ УЧАСТКОВЫЙ!

8

ФЕСТИВАЛЬ НА РАЗ, ДВА, ТРИ

7

РИФМА К СЛОВУ ЛАМПОЧКА

9

Продолжение на стр. 4-5

ПОСРЕДНИКИ

Кажется, что в XXI веке дети с ранних лет стремятся прийти к собственному обогащению: пойти в престижный вуз, найти высокооплачиваемую работу. Основная тенденция общества в наше время – идти по головам к своей цели. Несмотря на это остаются молодые люди, готовые верить и нести эту веру в массы, объясняя, что есть вещи ценнее материальных благ. О роли религии в жизни молодого поколения и о том, почему несмотря ни на что люди идут служить в церковь, редакции «Эпиграфа» рассказали студенты Санкт-Петербургской Духовной Академии Павел Пигилев и Иван Щербаков.

Анастасия Лыженкова

ПРИШЛИ ДОРОГОЙ ТРУДНОЙ, ДОРОГОЙ НЕПРСТОЙ

Иван Щербаков (И.Щ.):

В детстве родители водили меня в церковь, они верили, и я тоже. Но со временем стал задаваться вопросами, перестал соглашаться со многим. Я окончил художественную школу, поэтому думал связать свою жизнь с искусством. Однако в определенный момент осознал: важно и правильно, когда у человека есть во что верить, важно не жить под воздействием стихий мира сего, а стремиться к согласию с нравственными принципами. И в какой-то момент понял, что хочу помогать людям, что для меня это важно.

Павел Пигилев (П.П.): Долгий жизненный путь привел меня в семинарию. Еще в четвертом классе меня взяли помогать в церковь. Конечно, были мысли пойти в медицинский или на исторический. У меня отец из рабочей семьи, и ему было бы привычнее видеть меня в роли какого-нибудь инженера. Но в какой-то момент я понял, что должен пойти именно в духовную академию.

ЧЕМ ЖИВЕТЕ?

Для христианина главное не запреты, а его нравственные чувства. Голос совести

И.Щ.: После поступления у меня укрепилась вера, появился культурный фундамент и вкус. Теперь больше предпочитаю классическую музыку. В литературе тоже появился скачок, многое кажется уже не таким интересным, хотя, возможно, и полезным, ведь этим увлекается молодежь. На многие проблемы начал смотреть по-другому.

Многие думают, что мы какие-то бородатые батюшки, которые ничего не видят

П.П.: Мы часто сами собираемся по вечерам с гитарой, общаемся. Иногда устраиваем концерты, показываем смешные сценки к жизни академии. Также к нам на семинары приходят курсанты института МВД, потом за чашкой чая беседуем о насущных проблемах.

Еще мы все несем послушание, например, я несю ответственность за чистоту трех храмов академии, еще отвечаю за работу двенадцати ребят. Во время служения мы выполняем самую невинную, но важную работу. Например, выносим кадила.

В ЧЕМ ПРОБЛЕМА?

Ты че, один из них что ли?

И.Щ.: Религия – связь между Богом и человеком. Но нельзя просто заставить подростков верить. Проблема в их не понимании. Необходимы простые беседы о роли церкви. У каждого человека бывает чувство дискомфорта от вида жестокости нашего мира. Рано или поздно каждый задумывается о Боге. Но многие идут не по тому пути: кто-то попадает под влияние сект, кто-то становится скептиком. Люди часто неправильно видят священников. Некоторые знакомые к моему выбору отнеслись так: «Ты че, один из них что ли?»

Не только молодежь должна думать, как бы прийти к Богу, но и церковь – как бы не заслонить от людей Бога каким-то непонятным пафосом

И.Щ.: Молодежь сейчас нуждается в вере, ведь те решения, которые предлагает современное общество, не всегда работают. Мы не всегда понимаем, почему в мире столько зла. Хорошо, если люди находят в себе потребность в духовном. Но часто мы сталкиваемся с тем, что

уже будучи готовыми пойти в церковь, слышим очередную новость о том, что какой-нибудь священнослужитель кого-то ограбил. Церковь постоянно пытаются ввести в политику, а это очень отталкивает. У нас много работы с молодежью, чтобы будущие священники поняли, как взаимодействовать с подростками, ведь в них и заключается будущее.

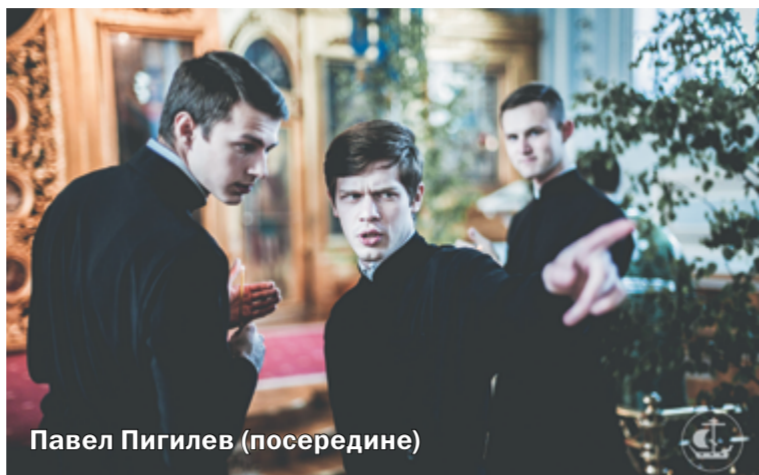
Заманчивее смотрится клуб, чем церковь

В современной молодежной среде очень не хватает духовности. Например, подростки могли бы реализоваться в храме: помолиться и пойти в туже воскресную школу. Но зачастую они переводят свои увлечения в крайние культуры. Например, начинают пить. Если бы в нашей жизни было больше религии, таких проблем бы не возникло. Еще многие не приходят в церковь из-за лени. Верить – очень тяжело. Встать в воскресный день и пойти на службу сложно, многие выбирают поспать или более светское развлечение.

Священник – человек, способный зарабатывать кадилом

П.П.: Проблема в стереотипе: многие представляют себе церковнослужителей владельцами огромных состояний, но, как правило, даже если у священника и есть дорогая машина, велика вероятность, что это просто подарок спонсора, с которым нельзя сосраться. А на деле этот священнослужитель живет в крохотной квартирке с женой и пятью детьми. Гатчинская епархия, например, почти полностью подрабатывает в такси. Нельзя сказать, что они жируют. А дьяконы, например, трудятся пять дней в неделю на обычной работе, а церковь становится подработкой.

К церковным лавкам отношусь так: церкви нужно выживать

Павел Пигилев (посередине)

П.П.: Люди не понимают, почему в церковных лавках так дорого, я раньше тоже задавался этим вопросом. Сейчас понимаю, что существуют маленькие храмы, приход не очень большой, а необходимо отапливать и освещать помещение. Говорить о том, что церковь не обременена налогами, – глупо. Налог на зарплату идет такой же, как и везде. В храмах с большой спонсорской поддержкой цены минимизированы, но в других так сделать нельзя.

КУДА ИДЕМ

И.Щ.: В XIX веке церковь начала активно проводить реформы. Развивалась философия, священники были грамотными и компетентными в своей работе. Но после революции наступил упадок религии. В 90-е годы в церковь брали кого попало. Конечно, кто-то был действительно праведным, но в целом мы имеем то, что имеем.

Язык – основная проблема

Иван Щербаков (справа)

Критерии невесты священника:

- Невинная
- Православная
- Регулярно посещает церковь

Фото на группу «Православное духовное образование в Петербурге»

БОРИСЬ, НО БОЛЬШЕ НЕ ДЕРИСЬ

Александра Лимарева

Над головами шествия на Троицком мосту развевается только флаг России – вдоль колонны змейкой ползут полицейские наряды и требуют убрать любой плакат, внезапно поднятый вверх: «Граждане, весь свой агитационный материал – на Марсовом, пожалуйста. Здесь вам никто права не давал». И понять, в честь чего три тысячи

мороз ради убитого три года назад политика оппозиции.

На трибуне стоит Максим Резник, депутат Законодательного Собрания, за его спиной – портрет главного на сегодня человека: «Немцов был убит за то, что выступал против войны, действующей власти, не стеснясь выражения, не пряча факты и реальное положение дел за некой ложной скромностью и интеллигентностью». В это же время между спинами в первом ряду просовывается бабушка. На воротник ее пальто гордо прибит значок, флаг Украины и надпись «Нет войне!» Карман пальто вибрирует, бабушка достает затертую «Нокию». На вопрос «Ты где?» она оглядывается – рядом стоят молодые люди,

«Открытой России», появляется на сцене и объясняет людям, как: «И у вас, и у меня в руках листок бумаги с простым вопросом. Давайте все вместе поднимем этот вопрос в прямом и переносном смысле слова». Наравне с воспрянувшими флагами возникли сотни рук. Оглянув толпу, Скурихин уверенно продолжает: «На обратной стороне этого листка – заявление. Подписав его я потребую расследования этого злодейского преступления. Мы провели эту акцию сейчас, проведем через год, два и, я уверен, добьемся ответа на наш вопрос». Голос в динамике становится еще громче: «Заметьте – раз от разу положение в нашей стране становится всё хуже и хуже. Вот мы уже воюем с арабами,

сюда не пришел. Люди, вы чем вообще думаете? Вы не хотите вместе с нами защищать нашу страну! Готовьтесь – ваша жизнь станет хуже, и все из-за вашей лени, недалекости и наивности, если не сказать жестче!»

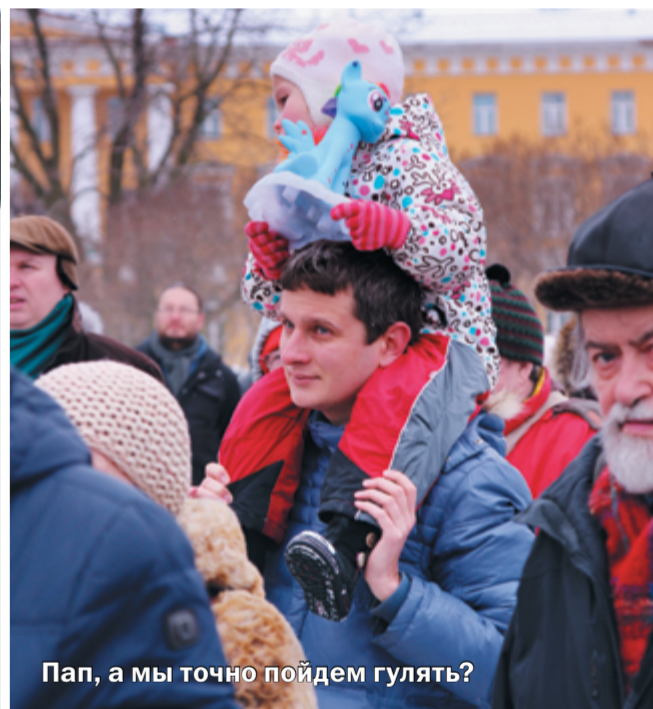
Час на холоде – серьезное испытание даже для убежденного верующего в свободу и равенство, даже в такой значимый день. Некоторые листовки, теплые и впрямь, как гвоздики, лежат на снегу. «Вообще, на защите Исаакия было интересней», – признается девушка своему спутнику. В нескольких метрах от Вечного огня бродят привлекливые НОДовцы. Каждому, кто берет из их рук листовку, они говорят: «Спасибо, ты настоящий защитник Родины!» Уже ближе к Михайловскому замку

У нас есть вопрос

США! РУКИ ПРОЧЬ ОТ КИЕВСКОЙ РУСИ!

Пап, а мы точно пойдем гулять?

черных курток и пальто идут к Михайловскому замку, можно только, взглянув на дату. До первого и девятого мая еще далеко, митинг в защиту Исаакиевского уже прошел. Впереди постоянно кого-то останавливают, и толпа движется медленнее, чем нужно. Но люди, прижатые друг к другу, быстро знакомятся – легко говорить с тем, кто, как и ты, вышел на улицу в воскресный

бережно окружают флаг ЛГБТ. Сквозь куртки рыскают без остановки мужчины, обклеенные листами «05.11.2017. Артподготовка – Питер!»

– Где? Я между геями и революционерами, подходи сюда, Маша, подходи!

Красные листовки с надписью «Кто заказал?» в руках каждого выглядят, как гвоздики, лежащие у вечного огня на Марсовом поле. Правда, обращаться с ними нужно иначе – Дмитрий Скурихин, представитель

с украинцами, экономика в стране катится к катастрофе». Одобрительный гул окатил собравшихся людей. «Такую власть надо брать за горло и ставить на место. И мы, демократические силы страны, можем взять эту власть за горло, надеть на неё намордник, заставить работать – не на себя, – Скурихин метит указательным пальцем в толпу, – а на вас». Своё выступление он заканчивает почти криком: «Хочу обратиться к тем, кто сегодня

выстроились по парам дети на воскресной экскурсии. Показывая рукой в сторону поля, учительница говорит ребятам: «Посмотрите назад, перед вами – Марсово поле. Оно было названо так в XIX веке в честь римского бога войны. Но раньше, еще в XVIII веке, это место было отведено для отдыха солдат, тут проходили массовые народные гуляния, из-за чего в то время Марсово поле называли полем Потешным».

За Немцова, Исаакий и все хорошее

Сильнее, выше, смелее

Фото: Алёна Пахоменко

Фото: Александр Лимарева

ДЕНЬ СУРКА

Начало на стр. 1

Нет ни билета, ни аккредитации. По всем правилам внутрь нам дорога закрыта. Пытаемся прорваться. На центральном посту сказано: «Проход прессы через юг». Надежда на то, что мы в списках, еще теплилась в наших яро футбольных сердцах. Заявление на южном КПП: «Списков нет, они на северном». Пешком до него 10 минут. Задаем аналогичный вопрос на северном пункте – о пропуске СМИ там не слышали, пройдите, мол, на центр. Снова у главного входа, запуск на стадион зрителей уже начался. Железные зубья турникетов по центру и небольшие ларькообразные коробки справа и слева. Внутри – очередь из журналистов. Звучные призывы одного из организаторов к коллегам не топить и не суетиться. Пока проверяли сканером билеты у работников прессы, мы прошли за металлоискателем и спокойно вышли к чаше комплекса. И так, у журналистов должны быть билеты и бейджики. Мы не обладаем ни тем, ни другим. Уверенно идем в пресс-зону, но наткнемся на сопротивление крупного охранника и волонтерши, попросивших предъявить документы. Отправляют в орштаб. Там заявляют: мы должны быть в списках внизу, еще при входе. Спускаемся. Оказалось, вся аккредитованная пресса должна проходить только через левый «ларек». Мы вновь за пределами стадионной территории. В списках нас по-прежнему нет. Парадом командует женщина, владеющая списком «Икс». Это и есть секретарь Игоря Албина. Пока мы доказываем ей, что были аккредитованы, заскучавший в очереди фотограф начинает запечатлеть нашу жаркую дискуссию среди полицейских и остальных журналистов, уставших ждать входа. Плюнув на споры, мы незаметно уходим и во второй раз за сегодня незаконно проникаем на территорию.

ФАНАТ – ХОЗЯИН

Красивые овчарки и четко очерченные линии форм ОМОНа окружали здание "usegame40-50mld" наверняка с самого утра. Мероприятие обещало быть крайне интересным. Вокруг – множество бодрых мужичков лет 35-50 с гордо, хоть и криво надетыми шарфами клуба с берегов Невы буквально хватали жен, дочерей и с горящими глазами летели к дверям новостного центра будущих драк с москвичами, наклейки типа «ЦВВП» («ЦСКА всегда будет первым») и Фратрии (ультрас Спартака). Дамы помолже поминутно фотографировались на фоне стадиона, явно не особо разбираясь в игровых особенностях сооружения. Некоторые зрители с первых же секунд после запуска окружили фудкорты, сметали хот-доги и напитки. У первых посетителей было

Донбасс Арена, Донецк

- 2009 год
- Выступление Димы Билана и Бейонсе
- Гости открытия: Виктор Ющенко, Юлия Тимошенко, Виктор Янукович

НСК Олимпийский, Киев

- 2011 год
- Выступление Анны Лорак и Шакиры
- Гости открытия: Виктор Янукович
- Парад легенд спорта и юниоров футбольных клубов.

Открытие Арена, Москва

- 2014 год
- Матч ветеранов ФК "Спартак"
- Игра основной команды с сербским клубом "Црвена Звезда"

на трибуны закинут пять мячей с автографом Вячеслава, зрители взбудоражились как никогда. Позже ни скрежет шин в захватывающей гонке суперкаров, ни трюки профессиональных BMX-спортсменов не вызвали уже столь бурной реакции.

СТРОИЛИ-СТРОИЛИ – И КОНЕЦ

Зрители в первую очередь пришли попробовать сам стадион – то, о чем только слышали и читали. Величественное сооружение было видно и раньше: суровые ограждения не мешали гуляющим в Приморском парке наблюдать сферические очертания. Увидев стадион лицом к лицу, понимаешь, что замысел на поражающую красотой форму был и даже частично реализован. Однако мысли «Да, это однозначно стоило десяти лет ожидания!» не появилось. Проходя по ступеням вверх, обнаруживаешь вид на спину товарища Кирова и парк. Внутри стадиона ощущение, скорее, отрицательное: чувствуется долгая работа, кропотливое проектирование, но подтрибунные помещения дают низким потолком и белозной стеной. По всей территории много туалетных комнат с железными унитазами, намертво привинченными к полу. Позаботились, ведь в фанатской культуре популярно крушить стадион противника на выезде в случае обидного поражения. При входе в саму чашу стадиона сразу открывается отличный вид на все сектора и поле, смотровая площадка расположена между первым и вторым ярусом. Новые синие, в цвета петербургского клуба сидения уже порядком потерты, что странно посетители-то «Первые». Газон снят, на его месте бетонная поверхность. Навверху огромные баннеры с гербом Петербурга и логотипом мероприятия. На стадионе тепло, уличной погоды совсем не чувствуется. Впечатление от всего происходящего – типичное открытие типичного стадиона. Даже музея клуба внутри нет.

НЕТ-НЕТ

Наши призрачные мечты о новой визитной карточке города начали рассеиваться при виде совсем не веселых лиц, идущих домой, и гор мусора из-под чипсов и бургеров. Уставшие амбалы с надписью "Security" навевали тоску. Со стороны обычного болельщика в открытии стадиона единственное преимущество состоит в увеличении количества мест, а значит и в уменьшении цены на билеты. Но что-то подсказывает, что драть со столь дорогих болельщиков будут еще хлеще. Если на первый матч и соберется аншлаг, то шансы собрать хотя бы половину на сражение с «Уфой» или «Тереком» вряд ли получатся. Зато высшая квалификация стадиона УЕФА, зато «Великому городу – лучший стадион!»

два часа для наслаждения пока находящимся в анабиозе стадионом. В 17:00 началась официальная торжественная часть сего уникальнейшего мероприятия.

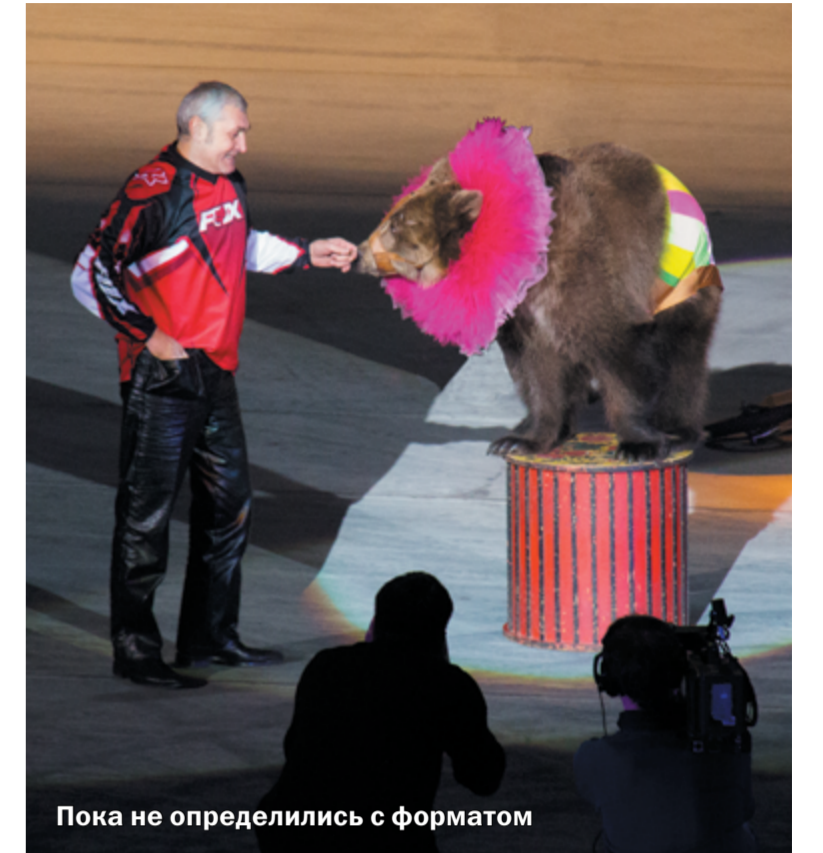
СПАСИБО – БЕЗ БОЯРСКОГО

Как открывали другие стадионы? Для примеров возьмем одни из крупнейших стадионов СНГ. Наверняка мы должны были рассчитывать на что-то грандиозное, сопоставимое с перформансами в других городах? Но нас ждало совсем другое. Все полтора часа не покидало ощущение абсурда происходящего: выступления скейтеров, велосипедистов, брейкдансеров, танцоров, мотоциклистов, квадранклистов, любителей дрифта на авто, крутящих салты товарищей с пружинами на ногах. Если у нас и была небольшая стимул перебороть напавшую сонливость, то у бодреньких сначала

дядечек желание оставаться было с каждой минутой все меньше – в тот вечер было достаточно интересных футбольных баталий и по телевизору. Найти плюсы оказалось сложно. Запомнилось лишь, что все работало бесплатно и на чистом энтузиазме, как несколько раз подчеркнул ведущий. Это похвально, хотя и не оправдывает качество подбора участников действия. Из ярких моментов запомнил величественный «подъем» господина Полтавченко с саженного места. Его представил ведущий, который из последних сил пытался создать атмосферу настоящего праздника. Порадовало появление бывшего вратаря «Зенита» Вячеслава Малафеева. Однако его речь и забавные шутки омрачились одним эпизодом. На протяжении всего мероприятия зрители активности почти не проявляли. Но как только объявили о том, что сейчас

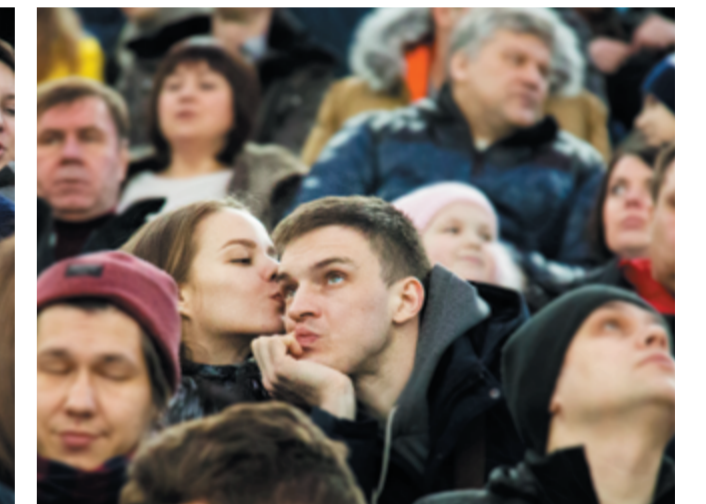
Когда спрашивают, куда делись деньги

Пока не определились с форматом

Ждали и еще подождем

Уверенно держим курс

Фото: Григорий Музуров

67 800 человек смогут одновременно посетить футбол на арене

15 минут столько понадобится стадиону для полного открытия своей крыши

32 000 тонн общий вес металлоконструкций

79 метров высота стадиона с пилонами, удерживающими крышу

Фото: Григорий Музуров

ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ ДРЕЙФА

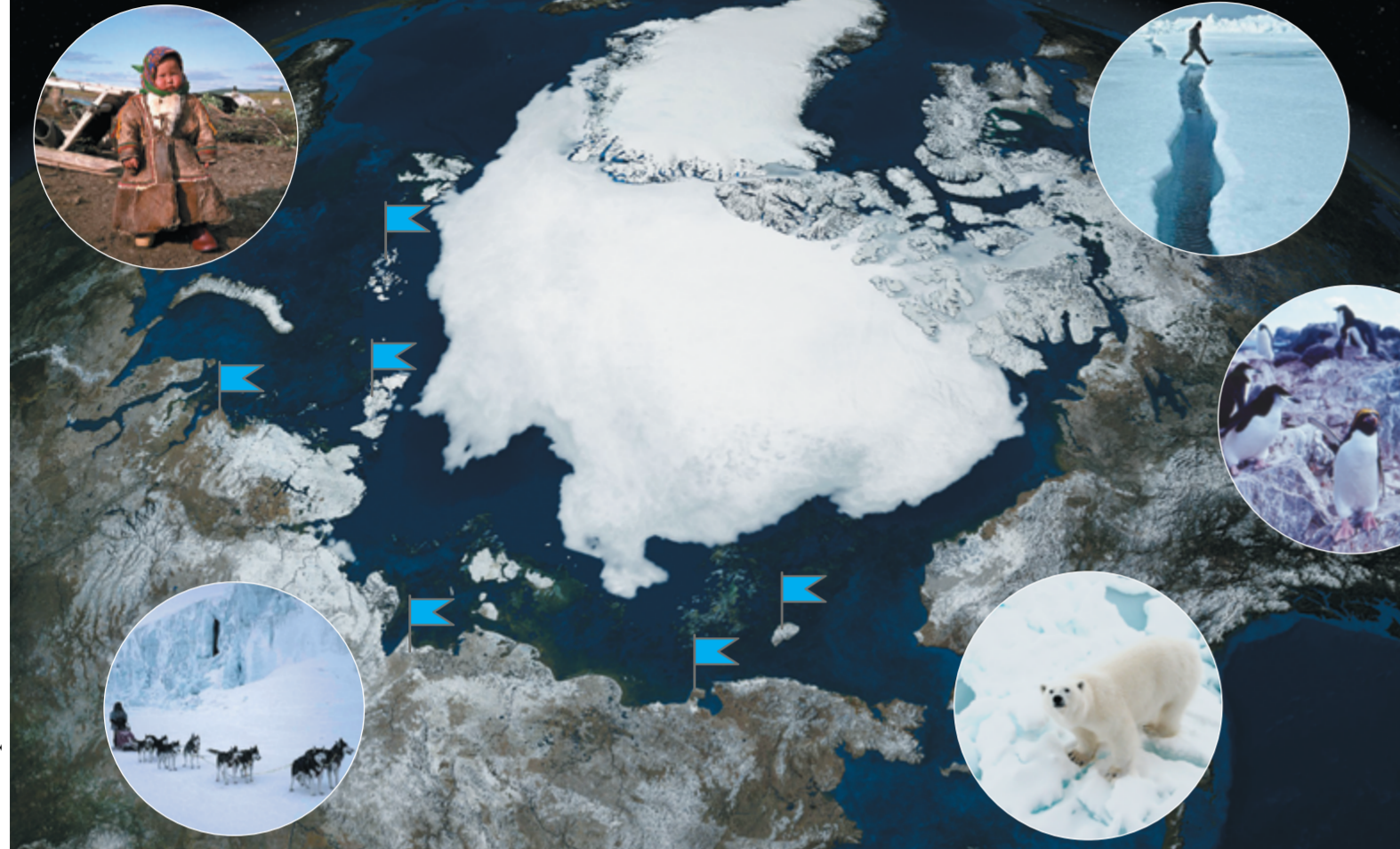

Фото: Валерий Ипполитов

Пятнадцать лет для Валерия Ипполитова длилась зима. Пятнадцать лет мужчина изучал океан, смотрел на белый пейзаж и жил вне дома. Полярник, который успел поработать почти везде, где есть холод и лед, рассказал «Эпиграфу» о своей профессии.

Анастасия Мишенева

Я В ДОМИКЕ

В основном я работал в Арктике на дрейфующих станциях. Это льдина, на которой строятся дома и устанавливается необходимое оборудование. Современные полярные пункты хорошо обустроены: стоят приличные жилища, которые ставятся на полозья (сани), живут в них по два человека. «Зимовочный» можно собрать в одиночку. Только вот чтобы соединить крышу и стену, нужна помощь. Энергию сейчас вырабатывают дизель-генераторы. Это очень удобно, потому что раньше все оттапливалось печками, от которых бывали пожары. Кроме домов, на дрейфующей станции устанавливают специальное помещение, внутри которого делается большая лунка к воде, обычно шесть метров глубиной. Она необходима для всех исследований.

О, СКОЛЬКО ЖИЗНЕЙ БЫЛО ТУТ

Самое страшное в полярных экспедициях – это животные, в особенности белые медведи. У них

И я там был

Фото: Александра Пасека

Работы все выполняют мужчины. Женщины на дрейфующую станцию не берут даже поваром, потому что никто не будет носить за них огромные кастрюли и куски мяса. К тому же, помимо своих исследовательских работ, полярники обязаны выполнять лагерные дела, например, заготавливать воду – колоть и растапливать лед. Конечно, желательнее именно лед, потому что снег – опасно. Можно напиться радиации. Приходится таскать топливо, которое находится «на всех четырех сторонах» льдины. Это сделано для того, чтобы в случае разлома или сизигии (вспучивание океана) не остаться без горючего. У меня было одно такое происшествие. Я тогда был начальником станции. Конечно, о таких природных явлениях мы знаем заранее, но все равно каждый раз страшно: льдину может поломать, расколоть. Поэтому так важно, чтобы топливо было на каждой стороне, ведь остаться без горючего – значит умереть от холода. Тогда нас именно поломало, пришлось быстро собираться и переезжать на другую станцию.

«ОПЯТИ НЕГРОВ ВАРИТЕ»

Когда я еще учился в училище, то в программе была предусмотрена настоящая одногодичная экспедиция на остров Хейса. Вот там и были женщины. Это не дрейфующая станция, и условия «на земле» проще. У меня была собачья упряжка, на которой я гонял белых медведей, на озере играли в хоккей, работали. Но трудностей тоже было достаточно. Еды не хватало: перловая и гороховая каша – все, что было из бесплатного. И этим нужно как-то питаться целый год. Ходили иногда на рыбалку за «негром» – так мы называем морского окуна. Когда его сварить, он становится с черной шкурой, поэтому такое прозвище. Были еще четыре коровы, но три из них мы съели в шесть секунд, последнюю не давали женщины. Есть хотелось все время.

ПОЛЯРНИК НА ДВА ДНЯ

На архипелаге Шпицберген находится населенный пункт Лонгйир, известный как место, где нельзя умирать. Однако город славится не только этим необычным законом, но и своей близостью к Северному полюсу. Именно отсюда стартуют экскурсии на полярную станцию «Барнео». В программе прописаны такие развлечения: искупаться на Северном полюсе в специальном ледяном бассейне, попариться в полярной бане, погрузиться под лед и многое другое. Условия у «туристов» точно такие же, как и у самих местных. Я, уже перестав работать, тоже ездил на такую экскурсию. И, конечно, все отличается от реальности. Кормят приезжих намного лучше, чем обычных полярников, забот и проблем никаких нет – все за тебя решает сопровождающий. Стоимость такой поездки на 2016 год составляла почти 17 000 евро (чуть больше миллиона рублей), но я, благодаря своему стажу, могу ездить бесплатно.

ОБЫКНОВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Если льдина нетронувшая, то раз в год производится смена полярников. На мой взгляд, это неплохо, потому что уезжаешь и приезжаешь в одно и то же время года. Складывается ощущение, что и не отлучался никуда.

Еще помню историю: пришла медведица с двухгодовалым медвежонком. «Маленький» убил одного моего коллегу, а мы застрелили его (медвежонка), а маму только задели. Потом зашли в дом, чтобы сделать все необходимые процедуры: сообщить на землю о случившемся и т.д. Пока были в помещении, раненая медведица, повалив умершего медвежонка на себя, ушла. По закону сначала нужно подать телеграмму в Москву на отстрел животного, только после утвержденного ответа можно действовать. Но какая тут телеграмма? Пока ты писал ее, тебя уже сожрали.

АРКТИЧЕСКИЕ ЗВЕЗДЫ

В шестидесятых годах с нами полгода жили телевизионщики. Снимали фильм о полярниках и хотели увидеть белого медведя, но

безупречный нюх – чувствуют кровь на расстоянии 10 километров. Во время моей первой практики в роли полярника я убедился окончательно, что женщины лишние в таких местах. Сколько им раз говорили, что нельзя гулять одним. Нет. Не слушали. Увидят где-нибудь медведя и начинают орать на всю станцию. Зверь их еще и не заметил, а они уже о себе дали знать. Были и такие случаи, когда и к нам медведь приходил. Начал крышу разрывать, собак пытался поймать. Начальник станции приказал мне тогда: «Стреляй!» Тут уж нечего было делать. Медведи очень умные. Была ситуация, когда один из них специально караулил женщину. Следил за ней, знал, что она сейчас закончит работу и обратно пойдет. Все просчитал и напал на нее.

«КАК КАРНАВАЛ В БРАЗИЛИИ»

Аделина Ахмедова

«Не пропусти фестиваль «Ленинградские мосты», – пришло накануне сообщение от знакомого. Зашла в паблик мероприятия, но не увидела там ни одной знакомой музыкальной группы. Очередной информационный вброс грозился пройти мимо, если бы не слоган события – «Ленинградские мосты: город, музыка и ты», а такое мало какого петербуржца оставит равнодушным.

Рубаха-парень

музыкой, но и самым большим концертом за время их существования.

ТАКОЕ – ТОЛЬКО В ПЕТЕРБУРГЕ

Невольно представляется, что такая элементарно-гениальная мысль могла прийти на ум только коренному петербуржцу, знающему город так же хорошо, как топ-пять своих важных друзей в «ВК», и влюбленному в город сильнее, чем в свою даму сердца. Но Дмитрий безжалостно рушит стереотип о преданности местным городу белых ночей. Сам он родился в Великих Луках, Псковская область, причем признается, что никогда особо не любил Питер: «Да и сейчас недолюбливаю – из-за погоды. Конечно, мне очень нравится город, без него я уже не смогу. Но погода отвратная, хочется поспетлеет. Даже стены зданий здесь пасмурные. Зато город творческий. Он дал мне рост, группу, любовь, учебу, работу». Вот, мол, и отдаст дань.

Об идее создания «Ленинградских мостов», прозвучавшей сначала стать «Петербургскими» или «Ленинградскими ночами», Дмитрий Караневский рассказывает так: «В детстве я учился в музыкальной школе, но не придавал значения тому, что это как-то поможет мне в жизни или повлияет на меня. Потом, выпустившись из театральной академии, я создал вокально-инструментальный ансамбль «Пролетарское танго», начал связывать жизнь с музыкой, то есть попал в некую музыкальную тусовку. Захотелось чего-то масштабного, выступление с оркестром или вроде того. Ну и как-то так получилось, я познакомился с одной женщиной, она попросила помочь организовать фестиваль. Подумала, я что-то в этом понимаю. Начал помогать, какие-то идеи подсказывать. Но это был фестиваль народной музыки, все равно перевернули

На Банковском мосту выведено большими светящимися буквами «Ленмосты», итальянский – сверкает и переливается оранжевыми лампочками, Мальтий Конношенный еле выдерживает натиск толпы, окружающей небольшую палатку. Здесь тоже повсюду оранжевый теплый свет. Может, оно и хорошо, что групп пока что не сто пятьдесят и не восемьдесят, а только девять, по три на каждый из трех дней.

фестиваля, вишенка на этом музыкальном торте. Любителям прогуляться по центру вечернего Питера известно: совершать променады следует без наушников. Как только в противостоянии дневных лучей и ночной темноты первые начинают сдаваться, город словно превращается в радио, меняя каналы каждые сто метров. Музыка разделяется к третьему мосту – Малому Конношному. Там, под белым шатром, располагается завершающая точка

Кажется, нет такого места, где не стояла бы микрофонная стойка, пластмассовые ведра или чехол из-под гобоя. Однако в том-то и дело, что кажется. Дмитрий Караневский, организатор фестиваля «Ленинградские мосты», своим зорким глазом и чутким ухом уловил, а точнее, как раз, не уловил звучания мелодий на мостах Санкт-Петербурга, хотя площадок – занимай не хочу, бесчисленное количество. И потому поспешил избавить город от чудовищной несправедливости. На три дня – 19, 20 и 21 августа – мосты превратились в сцены, набережные – в первый ряд, а мимо проплывающие катера – в VIP-ложа. Любой прохожий мог получить свою дозу культурного наслаждения, оставившись поближе к музыкантам. Некоторым группам пришлось пожертвовать тяжестью собственной музыки и выступить в более легком амплуа, с акустической программой. Для многих коллективов фестиваль оказался не только возможностью заразить петербуржцев собственной

Рисунок: Анастасия Хенайди

ПОЛИЦЕЙСКИЕ ПОВЕСТИ

Над головой Александра Аникина – иконка с архангелом Михаилом, покровителем всех земных воинов, на стене напротив висит длинный японский меч. Каждое рабочее утро участкового начинается с фразы «Господи Боже, что же сегодня будет?» и увесистой папки с заявлениями. А бывает на территории такие дела, после которых история с боярышником – просто нелепый анекдот. Неблагополучные семьи, бараки рабочих мигрантов, бабушки-одуванчики и просто те, у кого постоянно дебоширят соседи. Каждый день он работает с «изнанкой общества».

ГОЛЬ НА ВЫДУМКИ ХИТРА

Александр служит в органах два десятка лет. За это время поменялись законы, коллеги, форма, милиция стала полицией. Только люди на участке как были людьми, так в большинстве своем ими и остались. Вот, например, везут сейчас преступника на следственный эксперимент, где тот будет показывать парадные, откуда крал велики. На переднем сидении уязика рядом с Александром – понятной, типичной неславянин, приехавший в большой город на заработки. Он гневно стреляет глазами в сторону преступника: «Ты пойми, тебе надо показаться, а не улыбаться тут сидеть! Вот я один раз оступись, и все, закрыты мне дороги! Жена в декрете, а я с судимостью – никуда не берут!» Участковый поворачивается и сочувственно глядит на раскрасневшегося соседа: «Слушай, да не переживай ты так. Вон в «Спраг» сходи, там в охрану и с уголовкой берут. А то, что раскраснялся, это молодец, уважаю!» А велосипедному ворихе хоть бы хны – сидит и все улыбается. Между прочим, мужчина – славянской внешности лет тридцати, приятнее его было бы видеть где-нибудь на заводе за станком, а не в клетке уязика, с фонарем под глазом. Но у этого гражданина свой взгляд на мир и свой оригинальный способ выживания: «Э, да зачем работы! Я и без этого неплохо устроился. Велосипеды, аккумуляторы, магнитолы – все, что легко

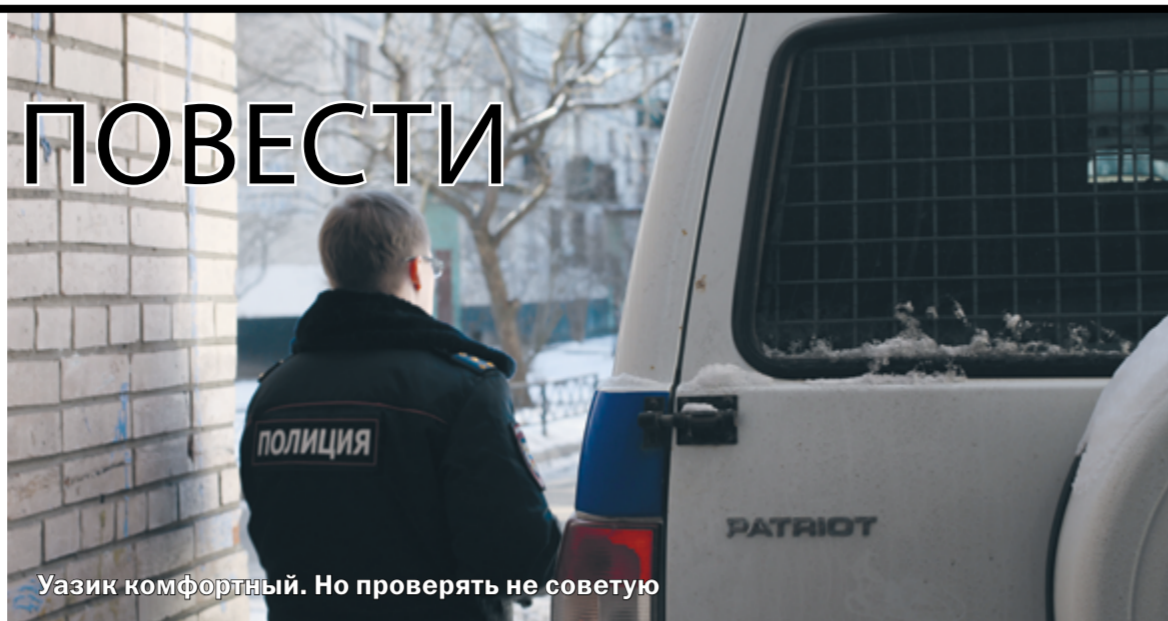
воруется и сдается, вору и сдаю. Потом, когда деньги закончатся, прихожу, пишу чистосердечное и сижу несколько месяцев. Ну и все, чего тут еще надо? Живи себе».

ДЯДЯ СТЬЕПА В ЭТОТ РАЗ УТОПАЮЩЕГО СПАС

Охранник «Карусели» сегодня недоволен – слишком мелкий улов, да еще и препирается. Миша набил полный рюкзак шоколадом класса «стандарт» и «люкс» – «Ritter Sport», «Fazer», «Milka», «Alpen Gold». Сидит теперь в комнате охраны, ждет участкового. Перед дверью – стайка друзей беспокойно заглядывает внутрь, периодически пробуют уговорить отпустить неудачника. К моменту, когда старший участковый Александр приезжает, вся компания уже от страха перетряслась: «Может уйдем, пока не поздно? Вдруг нас как соучастников?» Но выводят из магазина только Мишу, остальные сочувственно плещутся вслед. А участковый ведет хмурого Мишу к машине, за неделю это уже который подросток: «Приходят, набирают сладостей, заходят в примерочную – напихивают в рюкзак и выходят. Ну, честное слово, такие нан-

Софья Сафина

Уязик комфортный. Но проверять не советуем

вные! Охранники же все прослеживают! А их жалко, если на учет поставить. Проблемы с родителями – это еще ничего, а вот когда им поступать надо будет, еще не раз вспомнят, как им однажды адреналина захотелось!» По дороге к участку Александр подробно рассказывает Мише обо всех последствиях его минутной слабости: штраф родителям, поставят на учет, проведут беседу, потом эта информация еще долго будет храниться. При желании любой работодатель посмотреть сможет. А парень уже еле слезы сдерживает. Приехали к участку, выводят из служебной машины, участковый желает Мише сначала думать, а потом делать и отпускает на все четыре стороны: «Если отпустить – пользы будет больше».

Для кого-то – Александр Сергеевич, для кого-то – благодетель, для кого-то – просто мент. Разве кто-то знает про русского человека больше, чем русский участковый? Он делами не только в рамках собственного участка занимается, он вообще со своими «подопечными» вселенские проблемы решает! Вот и сейчас рабочий день начинается с заявления добросовестного гражданина, который придумал план управления миром. «Придется съездить и пообщаться передать его Путину – не успею сейчас ведь!» – Александр берет ключи от уязика «Патриот» и надевает куртку

У этого города свои герои

Красоту фингалом не испортишь

Фоторепортаж: Александра Голубева

VOUQUINISTE – ЭТО ПО ЛЮБВИ

Ничем не примечательная массивная дверь, обрамлённая под золото ручка двери, а сверху советская вывеска «Книги». Заходим внутрь. В нос бьет терпкий запах бумаги, а в глаза бросаются стопки переплетов, стеллажи во всю стену, битком набитые классикой и не только. Спрашиваем Маяковского, программа же. И вот он, старенький двухтомник за 200 рублей. Тут же заинтересованный взгляд, потом вопрос от продавца: «Какая рифма к слову лампочка?» Спешим предположить, что «бабочка», но в ответ получаем: «У Маяковского – «Вам по очкам». Виктория Самойловна Синяевская – букинист, по совместительству директор магазина «Сова» познакомил нас со всеми тонкостями работы букинистом.

Фото: Александра Голубева, Сергей Кидров

Находка для ценителя

Александра Голубева

Профессия эта непростая, требует вклада души и любви к книгам, иначе дело не пойдёт. «Я работала сначала в издательстве, потом меня пригласили товароведом в букинистическую лавку на Невском, где я познакомилась с замечательными людьми, которые и сейчас со мной в команде», – говорит хозяйка пригласили товароведом в букинистическую лавку на Невском, где я познакомилась с замечательными людьми, которые и сейчас со мной в команде», – говорит хозяйка пригласили товароведом в букинистическую лавку на Невском, где я познакомилась с замечательными людьми, которые и сейчас со мной в команде», – говорит хозяйка

Виктория Синяевская – настоящий фанат своего дела. В ответ на вопрос «Кто продает вам книги?», который мы задаем уже в третий раз, достает очередную экземпляр редкого издания и с детским восторгом показывает его нам: «Поллюбитесь, ну разве не прелесть?» В «Буквоеде» таких не встретишь. С наслаждением она показывает редкие и необычные фолианты: «Самобийства в СССР», «Собрание сочинений Николая I», первая и единственная книга, выпущенная при жизни М. Булгакова, «Дьяволиада». А стол уставлен другими изданиями. «Отложено для покупателей», – поясняет Виктория Самойловна.

На открытие магазина пришлось вложить много сил: от тернистого пути к покупке и оформлению документов до закупки самих книг. Книги Виктория Самойловна сама ищет, выкупает, а затем пополняет собственную коллекцию или ассортимент магазина. Иногда продавцы сами находят её:

– Если я вижу, что ко мне пришла пожилая женщина, у которой случилась трагедия, то накручиваю цену на ее книжки, чтобы та смогла как больше получить, ведь лекарства сейчас такие дорогие! Многие мои коллеги по рынку удивляются, почему ко мне приходят, покупают и продают, а к ним – нет. Секрет прост: нужно купить книгу за цену дороже ее фактической стоимости, а продать дешевле. Минимальная разница – и есть мой доход.

Век инноваций люди перестают покупать книги, пользуются электронными источниками.

– Раньше была такая профессия, как корректор, была вёрстка. Больше таких не нанимают. В электронных вариантах книги слишком много стилистических ошибок, пропусков. С книгой вы можете принять любую позу, прилечь, почитать. С электронными носителями же все иначе: перед глазами все мелькает, бликует, невозможно долго наслаждаться процессом.

Букинист – профессия редкая и вечная, как полагает наша собеседница.

– Мне кажется, этот бизнес не на десятки лет. Книги имеют свойство заканчиваться, не могут же они быть бесконечно старыми. А новые книги я не признаю, они совершенно безвкусно изданы. Я передаю это

своим детям и внукам, но не знаю, что из этого получится. Книга – это продукт, не подчиненный времени. Эти книги пережили моих родителей, меня переживут и моих детей.

На стеллажах можно увидеть небольшую картонную коробочку, где по категориям разложены фотографии и открытки: цветы, города, люди. Это тоже напрямую продает, причем покупаются эти товары по высокой цене.

– Очень грустно бывает смотреть на фотографии, где стоит богатая дворянская семья. Видишь дату и невольно считаешь года до революции. Ага, тут 8 лет, значит, возможно, ещё нормально пожили какое-то время. А тут уже 3 года, маленькие дети, вероятно, их эвакуировали. Всегда душа болит за этих людей, пусть и незнакомых.

Продают эти фотографии по одной простой причине: люди уже не знают, кто это. И спросить даже не у кого.

Вот так на улице Марата собрались невероятно образованные, честные и умные букинисты и товароведы. Здесь нет места желанию обогатиться, здесь все основано на большой любви к книге, к переплетам, к людям. За нами захлопнулась тяжёлая дверь. Надеемся, что такие букинистические лавки останутся на улицах нашего города ещё на долгие десятилетия.

ДЕПРЕССИЯ, ЕСЛИ ЧТО

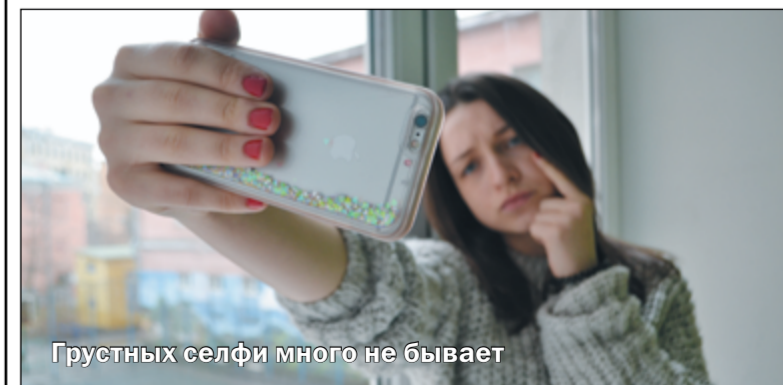
Аделина Ахмедова

Тоня идёт по улице, из всех сохранённых аудиозаписей в «VK» выбирает самую грустную. Теперь в наушниках играет Radiohead, а в сердце разворачивается необъятная пучина грусти. Тоня постоянно отвлекается на забавные лица прохожих, на красивый танец снега под светом фонаря, на забавные воспоминания... Нет! Возвращаемся к тоске. Вообще-то у Тони депрессия, если кому-то непонятно.

На пару с Грустью Тоня доходит до дома, нащупывает ключи, прокладывая про себя и их, и квартиру, и город, и всю эту рутину. Связка со звоном падает на пол, как назло! Тоня признает себя самым неудачливым человеком в мире. Если бы можно было уехать, желательно автостопом, сбежать из дома, не сказав маме ни слова. Прямо как Василиса из параллельного класса. Правда, она вернулась домой спустя сутки... Но какая выходка!

В своей комнате Тоня даже свет не включает, вместо этого делает музыку погромче и падает на кровать. Здесь главное не повалиться на пол – в темноте мало что различимо. Но Тоня – опытный боец, на кровать попадает. Лежит в темноте и грустит, нет сил даже плакать. Домашнее задание закинута в дальний конец комнаты – в такую минуту не до него. Тоня вызубрила все признаки депрессии в пабликах о психологии, читалась инструкцией, меня переживут и моих детей.

Надоест лежать и смотреть в чёрную пустоту. Можно написать подруге, как ей, Тоня, одиноко. Та наверняка сама в депрессии, грустить вдвоем гораздо веселее. Тоня жалуется подруге, что не видит своего будущего – наверное, это потому что она до него просто не доживет. Начинает играть очередную трек, на этот раз «Сплин», подруга набирает сообщение в ответ, как вдруг мама зовет Тоню ужинать. Девочка давно подметила аппетитный запах, да и печалиться на голодный желудок – не дело. Тоня встаёт с кровати, протирает глаза и в пару секунд оказывается за столом, уминая за обе щеки все, что лежит в тарелке.

Грустных селфи много не бывает

Фото: Аделина Ахмедова

ПРОФЕССИЯ – СТЕНДАПЕР

У 17-летней Тани Щукиной за плечами долгие месяцы написания текстов, бесконечные репетиции монологов, сотни выходов на сцену и даже участие в известном телевизионном проекте. Все это отличает обыкновенную на первый взгляд ученицу 80-й школы Петербурга от большинства сверстников. О себе, непростом жанре StandUp и юморе в целом она рассказала нашей редакции.

**Анна
Зобнина**

Когда пишешь шутки, все равно что-то меняешь, какие-то моменты утрируешь, но в рамках реальности, чтоб в шутку можно было поверить. Например, как-то раз меня вытаскивал из Москвы-реки мент, а однажды я автоостопом уехала на Валдай и заночевала там в мужском монастыре. Очень хочется про это шутить, но в эти истории просто не поверят. Огромное количество хороших шуток рождается, когда ты обстебиваешь ситуацию, в которой тебе было больно. Есть отличная цитата на этот счет: «Чувство юмора рождается из обид». Я с этим согласна. Многие мои шутки про школу, потому что меня там гнобили. Часто думаю: «Боже, какой ужас происходит, пойду пошучу про это».

Еще многое зависит от того, нравятся ли мне самой тот или иной материал. Например, была у меня шутка про Иисуса Христа, которую редакторы вырезали, потому что у нас есть закон об оскорблении чувств верующих. Я ее безумно любила, хотя она не заходила вообще никуда. Ее я катала по всем городам, по всем микрофонам, потому что если шутка не зашла один раз, ее нельзя вычеркивать – зал везде разный, нужно обкатывать шутку на нескольких. Но если материал не очень смешной, то с ним надо расставаться. А это сложно. Потому что твои шутки – это как твои детки, ты же их создаешь. И когда кто-то ругает твоих деток, становится так обидно.

РОЖДЕНИЕ ШУТКИ

Много раз меняла схему написания шуток. Я ленивый человек, лень – это мой бич, редко сажусь целенаправленно писать материал. Чаще мне что-то приходит в голову, я записываю, а уже потом стараюсь оформить.

В ЧЕМ ФИШКА?

Поначалу я, как и многие люди, думала, что стендап – просто смешные истории, но как выяснилось, нужно понимать, как делаются шутки и над чем люди смеются. Одно дело рассказывать что-то на кухне, другое – на сцене. Очень сложно вызвать у человека смех специально, это самая сложная человеческая эмоция, но она очень крутая. Если зал смеется, то я понимаю, что может быть сделала сегодня чай-то вечер лучше.

Комедия – жанр непредсказуемый. Я много вещей бросила в своей жизни, потому что мне показалось, что я добилась уже в этой сфере каких-либо высот. Например, я училась в музыкальной школе, меня включили в список участников крутого концерта и за два дня до него я ушла. Потом много лет занималась футболом, стала капитаном, лучшим игроком, и тоже ушла. В комедии я очень боялась, что будет так же – добьюсь чего-то и брошу. Но как только ты думаешь, что чего-то достигла, выходишь на сцену с хорошим материалом, думаешь, сейчас разорвет и... выступаешь в тишину.

ПОБОЧНЫЙ ЭФФЕКТ

Мне только 17, я не знаю, будет ли это моей основной работой, но бросать не собираюсь. Мне очень повезло, что я начала зарабатывать этим деньги со временем, но я не расцениваю это как работу. Хотя есть, конечно, свои минусы: я иногда не могу воспринимать какие-то легкие шутки. Мы сидим с друзьями, кто-то шутит, все смеется, а я думаю: «Какое фуфло». Это уже профессиональное, все время хочется достать блокнот и ручку, чтоб что-то записать. Для меня если вечером с друзьями не придумалось какой-то шутки, то вечер прошел зря, хотя думать так – плохо, нужно уметь расслабляться и просто веселиться. Мне понравилась позиция Славы Комиссаренко (участник StandUp-шоу. – Примеч.ред). Когда он уходит в отпуск, то вообще не думает о стендапе. Даже если к нему приходит смешная мысль в голову, он говорит: «Иди на фиг, смешная мысль, я отдыхаю».

Мои родители сначала совершенно не представляли, что этим можно зарабатывать, говорили, что нельзя отдавать этому всю жизнь. Но когда в 15 лет я сбежала из дома на съемки «Comedy Баттл» – уехала в Москву автоостопом, выиграла «Открытый микрофон» там и вернулась через 4 дня с деньгами – мама поняла, что я уже взрослая, и дала мне тотальную свободу. То, где я сейчас, – это все благодаря семье. Я знаю, они гордятся мной, правда все-таки немного в шоке от того, что происходит, что у меня что-то получается.

КОНФЛИКТ ПО ТУРГЕНЕВУ

Кажется, что вечный конфликт отцов и детей проник во все сферы жизни от семьи до искусства. Старшему поколению не нравится современное кино, и современное искусство вовсе не искусство, и новые постановки классики совсем никуда не годятся. Кажется, будто молодежь априори не может сделать что-то стоящее. Есть ли на самом деле конфликт поколений в актерской среде, выясняла редакция «Эпиграфа».

**Анастасия
Лыженкова**

ОТЦЫ

По мнению «отцов» актерской семьи, ничто особо не изменилось ни в театре, ни в кино. Например, заслуженный артист России Юрий Гальцев отвергает мнение о том, что существует какое-либо противоречие в старой и новой школах актерского мастерства: «Конфликта

между старой и новой школой нет, напротив, молодые актеры хотят попасть к более старым и опытным мастерам. В нашем институте все учатся по школе Станиславского и Немировича-Данченко, поэтому никакого конфликта там нет».

Хотя Юрий Гальцев считает, что школа осталась прежней, некоторые изменения нельзя упустить из виду: «Немного все сдвинулось, в плане доступности информации. Раньше приходилось лезть в архивы, сейчас просто ищут в Интернете. Материал стал легкодоступным». Помимо доступа к информации, по мнению актера, изменился и уровень ответственности актеров: «Раньше мастерство было каждый день по несколько часов, сейчас такого нет. Работы было меньше: после окончания института тебя прикрепляли к какому-то театру, там ты мог проработать всю жизнь. Сейчас не так. У меня большинство студентов постоянно снимаются в сериалах и играют в спектаклях».

Актер абсолютно не согласен с мнением, что вся молодежь – дилетанты, по сравнению с предыдущими поколениями: «Есть огромное количество талантливых молодых актеров. Нельзя сравнивать – нет и не будет вторых Мироновых, но есть другие, новые, заявившие о себе с большой буквы».

Фото: Григорий Музугоров

ШАГ В ЮМОР

Все началось с того, что лет в 7 мне в комнату поставили телевизор. Я наткнулась на ТНТ и начала смотреть «Убойную лигу», а в 15 лет пошла на концерт ребят из этого шоу, трио «Смирнов, Иванов, Соболев». После выступления подловила их у черного входа и подарила портреты, которые сама нарисовала. Шла после концерта по набережной и разрыдалась, сама не знаю из-за чего. Ко мне подошла женщина, спросила, почему плачу. Я рассказала ей, что была на концерте любимого трио, а она мне: «О, так их менеджер!» И привела меня в StandUp.

Хотя писала шутки я с тех пор, как стала смотреть «Убойку», выходить на сцену сначала боялась. Первое выступление было отвратительным. Сентябрь 2014, мне 15, выхожу и забываю все слова, а шутки там

МОЛОДОЙ ПАПА: MAKE THE CATHOLIC CHURCH GREAT AGAIN!

Режиссер – Паоло Соррентино. В главных ролях – Джуд Лоу, Дайан Китон, Сильвио Орландо.

Итало-испанско-французский сериал о вере, человеке и Боге. Ленни Белардо всего 47, он – первый американец на папском престоле, первый молодой понтифик. Пьет вишневую диетическую колу, выкуривает от четырех сигарет за серию и не намерен играть в дипломатию: «Иисус, идя на крест, не шел на компромиссы».

В 2016 году впервые за всю историю Каннского фестиваля в программу вошел показ сериала. Именно поэтому Паоло Соррентино совершил революцию не только в рамках самого «Молодого папы». Хронометраж у картины выше среднего: 10 серий по 55 минут, а первый эпизод и вовсе длится час и 53 минуты – будто фильм целиком. К слову, сам Ватикан не имеет к сериалу никакого отношения – оплот католической церкви напрочь отказался участвовать в съемках. Единственное, что связывает Ватикан реальный и Ватикан Соррентино, – одежда, которая заказывалась там же, куда обычно обращается папская епархия. «Молодой папа» уже занимает

лидирующие позиции по эстетике картинки – искусства в фильме так много, что на «Архиве», сайте русских художников, вышел материал «Молодой Папа»: гид по живописи, показанной в сериале Паоло Соррентино, нечто похожее есть и у польского интернет-издания "Daily arts". Так что если вы в поиске «много отдыха» и сезонных трендов – добро пожаловать, ведь даже несмотря на то, что вышел сериал осенью 2016, российская аудитория заинтересовалась им только зимой 2017.

«Некоторые люди пошли известной дорожкой, банально решив заработать. "Молодой папа" — это коммерция в чистом виде, а не какое-то величайшее произведение искусства.

Уже столько про бедный Ватикан отсняли и написали! Что еще забыли показать?» – такова реакция на сериал нашей православной церкви в лице священника Дениса Батрачука, бакалавра богословия. Похоже, кто-то обиделся на заключительную серию, где Папа Римский встретился с русским патриархом. А между тем «Молодой папа» если и не великое, то произведение искусства точно, да и вовсе не о Ватикане картина Паоло Соррентино. Выкурив пару сигарет в саду Ватикана, недовольно поворчав, кардиналы сходятся на том, что фигура новизбранного понтифика хоть и головолемка, но подбирать ключ к ней необязательно. Это лишь

**Софья
Сафина**

очередная марионетка в их руках. Как это обычно и бывает, Ленни Белардо (Джуд Лоу) плясать под чью бы то ни было дудку не собирается и объявляет себя реформатором. На этом все предсказуемое в фильме заканчивается. Благо-

словляющий во сне искусственное оплодотворение и однополые браки, заказывающий за завтраком черри-колу, беспрестанно дующий сигаретой Пий XIII для зрителя оказался такой же головолемкой, что и для конклава. Молодость и пристрастие к газировке оказываются обманчивы, Папа объявляет: «Только современная распушченность стремится превратить грехи в права». Либеральность первых минут лишь иллюзия, этот молодой мужчина оказывается самым жестким консерватором Ватикана. «Кто ты, Ленни?» – задается вопросом духовный отец понтифика. Но Ленни не даст ответ. Кто такой Пий XIII на самом деле, не знает и сам Пий. Единственное, что можно сказать про Папу абсолютно точно, – он хочет вернуть церкви былые величие, ему не нужны верующие выходного дня. Эту политику нового церковного лидера-киногероя

были бы одуванчиками, злодеями только фашисты. Актерская игра очень наивная и простая, но это уже Станиславский. И третья – адаптированная под современного зрителя. Другая скорость подачи информации, актеры до максимума натуральны. Можем раздеться (смеется), но это вы можете увидеть не здесь не в нашем театре эстрады, у нас другая жанр».

В отличие от Юрия Гальцева, Анастасия отмечала, что изменился не только формат подачи информации, но и сама школа актерского мастерства: «Раньше был ФЭКС – фабрика эксцентричного актера. И закончил ее, люди становились большим профессионалом, не то что мы. Они были многопрофильны: могли быть и акробатами, и конферансье, и циркачами, и актерами».

«The Hollywood reporter» сравнивает с курсом Дональда Трампа и даже пытается использовать сериал Соррентино для определения дальнейших шагов нового президента Америки. Ну а в России Дмитрий Быков, журналист и литературовед, провел аналогию с Путиным, правда, по мысли Быкова, Ленни Белардо до нашего Президента далеко.

ВЗГЛЯД СВЕРХУ

Наслаждение завершённой работой – то, ради чего так долго трудишься. Долгие обсуждения и головоломки наконец-то складываются в элегантный пазл текстов и фото, подписей и инфографик, рисунков и иконок авторов. Непередаваемые ощущения, когда в руках держишь оконченную газету.

Большим минусом является малое количество уроков. Журналистика становится скорей дополнением, чем основным делом. Более интенсивное погружение в процесс, на мой взгляд, должно обеспечиваться всесторонней подготовкой в этом направлении. Распыление сил и недостаточный упор именно на совершенствование авторской мысли не позволяют всеобъемлюще погрузиться в непрерывный творческий поток.

Журналистика придает уверенности. Учишься понимать, как лучше написать и сказать, словом воздействовать на другого человека. Это очень помогает в общении.

Думаю, в скором времени произойдет интеграция со все более входящим в журналистский обиход Интернетом. Наконец-то можно будет реально прописать "Эпиграф" в сетях. Хочу, чтобы к полосам на аккаунте в "Инстаграме" добавлялись эксклюзивные фотографии с дополнениями к текстам. Думаю, это весьма интересно. Еще хочется расширения читательской базы – увеличение тиража и области распространения.

Александр Шадрин

В профильный класс я пришла не за специальными навыками, а для того чтобы поехать в Южную Корею. Я всегда любила писать, а в то время еще и увлекалась азиатской культурой. А мама очень хотела, чтобы ее чадо обзавелось мозгом, поэтому предложила мне сделку: я поступаю в нормальную школу (по ее мнению «нормальной» была любая, кроме моей, а класс при СПбГУ – недостижимый идеал), а она отправляет меня на неделю в желанную поездку. Так я и попала в этот класс. Было забавно, когда все мои одноклассники наперебой кричали о том, что рвутся в журналисты, и лишь я рвалась к корейцам. Я – одна из немногих решила поступать на журфак, но в Корею я так и не побывала.

Анастасия Лыженкова

Поездка в Москву запомнилась мне больше всего. Отличный коллектив, ночные разговоры под чашку чая РЖД и, казалось бы, бесконечные прогулки по Тверской. Мы были молоды, полны сил и безумства. Было круто.

Внутренне я, конечно, изменилась. Не то, что бы я стала более целеустремлённой или поумнела сильно, нет. Я поняла то пресловутое понятие дружбы, когда все, на самом деле, за тебя горой. Если тебе плохо-тебе помогут, если хорошо-за тебя совершенно искренне порадуются. Не знаю, дружба ли это на века, но, безусловно, это останется в моей памяти безумно тёплым воспоминанием (уже представила себя рыдающую).

Александра Голубева

Мне кажется, что в первую очередь польза от пребывания в журналистском классе заключается не в знаниях и лекциях, а в работе коллектива единомышленников, когда ты ощущаешь, что все вокруг тебя – творческие и интересные люди. И пусть далеко не все мои одноклассники в итоге решили связать свою жизнь с журналистикой, я уверен, что это пошло нам на пользу.

Я думаю, что сильно изменился за эти два года, получил много полезных знаний и навыков, а также развил те, что у меня уже были, нашел настоящих друзей. Конечно, ошибки тоже были, без них никуда, но поступить сюда – точно не одна из них. И если бы я сейчас оказался в девятом классе, я не задумываясь снова пришел в школу №309.

Григорий Музуров

Страхи есть у всех: маленькие дети боятся пауков, молодые девушки – отсутствия лайков, кошмар мужчин-бугаев – женский отказ. Физиков бросает в дрожь от мысли об арифметической ошибке в начале решения, офисные клерки боятся звонка недовольного работодателя. Профессия журналиста от страхов тоже не застрахована, и кто, как не начинающие «акулята» пера, смогут об этом рассказать.

Если вам надо будет однажды рассказать страшилку на ночь журналисту, не затрудняйте себя волнующими поворотами сюжета; просто шепните ему на ухо одно слово – «дедлайн». Конечно, гиганты ремесла только отмахнутся, но новички испугаются до колик в пальцах – они наверняка не успевают написать материал вовремя.

Второй кошмар журналиста – сокращение текста. Приносишь текст редактору еще тепленький, с хрустящей корочкой, но в ответ грозное: «Сколько знаков? 6 тысяч? Многовато. Надо сокращать». А вырезать-то нечего, все важно! И меткое словцо, и шутка, и цитата персонажа... Палец дрожит над клавишей «delete», всхлипывания заглушают шум компьютера, но деваться некуда.

Но самое страшное – брать интервью. Каким бы интересным герой ни был, в каком бы тихом помещении дело ни происходило – глаза от тетради с вопросами не оторвать. Вроде одним ухом слушаешь, а в голове паника – что спросить дальше? А как я выгляжу? Формулировка не слишком глупая? Аж язык заплетается. Зато выходишь с интервью легкой походкой, правда, теперь еще расшифровывать часа два.

Аделина Ахмедова

Самое яркое впечатление за эти два года – второе занятие по журналистике. Я пришла со своим супертекстом про бомжей, выполненном в жанре зарисовки, села за парту и приготовилась слушать похвалы и комплименты. Но оказалось, что мои причастные обороты, появляющиеся через каждые три слова, описание природы и этих замечательных людей, мягко говоря, никого не впечатлили. А тут еще и группа слушает, смеется. Лучшие бы как сейчас, сидели и занимались своими делами.

"Настя, мы вас не ругаем, просто указываем на недочеты", – пыталась успокоить меня преподаватель. Какое тут! Единственно, к чему было приковано мое внимание, – это стрелочка мышки на экране. "Быстрее бы это курсор уже кликнул по красному крестику", – думала я тогда.

Анастасия Мишенева

